

Юй Гэшэн и Юань Хэцзин беспомощно покачали головами. Даже сейчас, пока Юй Цзы была готова пройти через это, они ничего не говорили.

Они лишь постараются как можно лучше помочь своей дочери. Они ни за что не позволили бы дочери выйти замуж и каждый день страдать от рук Пань Юньфэна и Юэ Сингана.

От этого Юй Цзы чувствовала себя еще более виноватой.

Она подняла руку и вытерла слезы с лица тыльной стороной ладони. Глубоко вздохнув, она сказала: "Я отменяю эту свадьбу".

Пань Юньфэн и Юань Хэцзин были ошеломлены. Они не ожидали, что Юй Цзы скажет такое.

Когда они обсуждали это вчера вечером, то решили, что Юй Цзы настолько понравилась Юэ Цзинчэну, что она практически бросилась ему на шею. В таком случае, они бы имели полное право голоса.

Однако, вопреки ожиданиям, Юй Цзы заявила, что отказывается от свадьбы.

Пань Юньфэн сузила глаза. Она не верила, что Юй Цзы говорила серьезно. Ведь она так долго была вместе с Юэ Цзинчэном. Они начали встречаться еще в университете и встречались до самого выпуска. Как она могла вот так просто отменить свадьбу?

Пань Юньфэн несколько не верил в это.

Поэтому ее тон стал холодным. "Юй Цзы, не стоит так шутить! Сейчас не время устраивать детские истерики. Ты не можешь вести себя так после свадьбы! Брак - это не детская игра!"

"Я не закатываю истерик". Юй Цзы ледяным взглядом посмотрела на Пань Юньфэна.

Пань Юньфэн был слегка удивлен. Когда в прошлом Юэ Цзинчэн приводила Юй Цзы домой, Юй Цзы всегда была очень уважительна к ней. Она никогда не вела себя так, как сейчас, с таким явным презрением в глазах.

Может быть, Юй Цзы всегда смотрела на нее свысока? Она просто скрывала это все это время, но теперь, наконец, не смогла больше сопротивляться, верно?!

"К счастью, ты еще не приготовил кольца, и я тоже не получила выкуп за невесту. Единственное, что у нас было, это сегодняшняя еда, так что это не так уж и много", - холодно сказала Юй Цзы, после чего повернулась и посмотрела на Юэ Цзинчэна.

На этот раз она не могла больше сохранять спокойствие. Ее чувства к нему за последние несколько лет не были тем, что можно было отбросить в один миг.

"Прости меня, Цзинчэн". Юй Цзы фыркнула и сказала, покраснев глазами: "Давай... Давай расстанемся. Я думаю... Я больше не подхожу тебе".

Как она могла ему не подходить?

Они встречались уже несколько лет, как она могла сказать, что не подходит ему только сейчас?

Юэ Цзинчэн тоже встал. "Юй Цзы."

"Я не могу сделать то, что хочет тетя. Просто подумай об этом... подумай о том, что я никогда не любила тебя так глубоко. По сравнению с тобой, я больше люблю своих родителей. Я не могу позволить им терпеть постоянные унижения ради меня. Они должны гордиться мной, они не должны страдать из-за меня. Мой отец был прав; с юности отец, мать и брат лелеяли меня от всего сердца. Когда я выйду замуж, я не буду упрямиться. Я буду хорошо относиться к своему мужу, сыновьям и свекрам и делать все, что положено жене и невестке. Но это не значит, что я позволю другим топтать меня".

Юй Цзы вытерла слезы тыльной стороной ладони. "Мои родители и брат воспитывали меня с такой любовью, и они делали это не для того, чтобы я страдала от рук других, когда вырасту. Но поскольку дядя и тетя уже высказали свою позицию, если я буду продолжать настаивать на этой свадьбе, я только оскорблю себя, своих родителей и своего брата. Всю свою жизнь я заставляла их волноваться. Я не могу допустить, чтобы они продолжали беспокоиться обо мне и после свадьбы. Когда я выйду замуж и создам семью, я должна успокоить их сердца и сделать их счастливыми, а не расстраивать их".

"Ю Цзы, дай мне шанс. Я все обсужу с родителями", - сказала Юэ Цзинчэн, совершенно не обращая внимания на то, что здесь были старшие.

Он знал, что Юй Цзы настроен серьезно. Он знал, что его родители зашли слишком далеко.

Все эти годы, как бы они ни ссорились, ни он, ни Юй Цзы никогда не поднимали вопрос о расставании.

Юй Цзы как-то сказал, что расстаться - это все равно что развестись. Это не должно быть чем-то таким, чем можно так легко разбрасываться.

Поэтому, если она упоминала об этом, это означало, что она серьезно настроена.

На этот раз Юй Цзы была настроена серьезно.

Юй Цзы покачала головой. "Если бы ты могла все обсудить, ты бы уже давно это сделала. Все кончено".

"Что ты имеешь в виду, Юй Цзы?!" Когда Пань Юньфэн увидела, что Юй Цзы говорит серьезно, она тоже начала немного паниковать.

Несмотря на все ее прежние шутки, она все еще была в восторге от того, что у нее в родственниках такая богатая семья. У Юй Гэшэна было много связей, и будущее продвижение ее сына по службе и так далее зависело от помощи Юй Гэшэна.

Неужели теперь все это пойдет прахом?

Пань Юньфэн тоже встал. "Это не игра. Ты не можешь просто отменить ее по своему желанию".

Поскольку Юэ Цзинчэн была здесь, Юй Цзы не хотела сопротивляться словами. В конце концов, она втянула бы в это дело и Юэ Цзинчэна.

Поэтому Юй Цзы ничего не сказала. Она просто встала со своего места и подошла к родителям, встав между ними. "Мама, папа, пойдете".

Юй Гэшэн и Юань Хэцзин ничего не сказали. Хотя они и хотели спросить, уверена ли она, они не собирались спрашивать об этом в присутствии родителей Юэ Цзинчэн.

Они поддерживали решение дочери на каждом шагу. С такой позицией они встали.

Юй Хань тоже встал без колебаний. Он язвительно скривил губы, глядя на трех членов семьи Юэ, а затем занял место позади Юй Цзы, став ее защитником.

Юй Цзы заметила это, и это чуть не заставило ее снова заплакать.

С самого детства ее старший брат всегда защищал ее, как сейчас.

Когда бы над ней ни издевались, он обязательно первым добивался справедливости для нее.

Она знала, что ее брат никогда не был доволен Юэ Цзинчэном. Он считал его человеком, который не может защитить свою невесту, не может поставить на тормоза своих неразумных родителей.

Сейчас Юй Цзы и Юэ Цзинчэна все еще связывала любовь, но что, если эта любовь угаснет?

Юй Хань всегда беспокоился об этом, но любовь к сестре заставляла его терпеть семью Юэ. Если бы не это, то такой высокомерный человек, как он, ни за что не стал бы сидеть и слушать глупости Юэ Сингана и Пань Юньфэна.

У нее была семья, которая так дорожила ею. Они любили ее и хотели для нее самого лучшего, поэтому она не должна была ставить их в трудное положение.

Да, ее любовь к Юэ Цзинчэну длилась несколько лет, но она не могла сравниться с семейной любовью, длившейся десятилетиями.

Возможно, Юэ Цзинчэн тоже так считал. Поэтому он никогда не пытался остановить своих родителей, позволяя им делать и говорить все, что им заблагорассудится.

Юй Цзы собралась с духом, но тут услышала крик Пань Юньфэна: "Стой!".

Пань Юньфэн не могла сейчас беспокоиться о сохранении видимости. Она отодвинула тяжелый стул и, бросившись к ним, столкнула стул на ковер. Если бы ковер не был таким толстым, то раздался бы оглушительный треск.

Она подбежала и попыталась схватить Юй Цзы, но Юй Хань защищал Юй Цзы за спиной, поэтому он уже давно стоял между ними. Пань Юньфэн никак не мог до нее дотянуться.

К ним подбежала Юэ Цзинчэн и оттащила Пань Юньфэна назад.

Пань Юньфэн все еще пыталась рвануть вперед, крича во весь голос: "Юй Цзы, ты не можешь быть таким безответственным! Это ты сказала, что хочешь выйти замуж, что помолвка должна состояться сегодня, но потом ты убежала на работу и приехала только в последнюю минуту. Кто так обручается? Это была твоя ошибка, но ты не можешь вынести ни слова критики? Вы явно не ставите в приоритет вашу свадьбу с Цзинчэн. А теперь? Ты вдруг говоришь, что хочешь все отменить!

Ты не можешь быть таким неразумным, для чего ты берешь брак?"

"Моя сестра терпит вас уже долгое время. Если бы она действительно была неразумной, она бы не терпела вас столько лет. Она отменяет свадьбу не потому, что она неразумна, а из-за вас двоих. Упоминание об этом сейчас лучше, чем мучения от ваших рук в будущем", - холодно сказал Юй Хань, скривив губы в усмешке. "Мне интересно посмотреть, какую невестку вы в итоге найдете".

С этими словами он ушел вместе со своими родителями, защищая Юй Цзы между ними.

Пань Юньфэн все еще хотела преследовать их, но Юэ Цзинчэн отчаянно удерживала ее.

"Хватит, мама! Чего ты еще хочешь?! Вы разрушили прекрасную помолвку! Мы с Юй Цзы были вместе столько лет, а теперь она хочет порвать со мной! Что вам еще нужно?!" Глаза Юэ Цзинчэна налились кровью. Он явно тяжело переживал случившееся.

Говорят, что настоящие мужчины никогда не плачут, но сейчас кроваво-красные глаза Юэ Цзинчэна были полны слез, и он изо всех сил старался их сдержать.

"Что ты хочешь этим сказать? Ты обвиняешь нас? Мы никогда не возражали против тебя. Мы сказали это сегодня только потому, что это правда. Так уж устроена наша семья, так какой смысл скрывать? Кроме того, их семья нарасхват, так что мы должны уладить это заранее, иначе она точно будет властвовать над тобой в будущем. Ты хочешь, чтобы мы стояли и смотрели, как это происходит? Мы сделали это для твоего же блага!" упрямо сказал Пань Юньфэн, делая вид, что все понимает.

"Если вы действительно хотите сделать что-то для моего блага, не могли бы вы быть немного лучше к ней? Ты всегда пытаешься усложнить ей жизнь, а она все терпит. Но сегодня вы зашли слишком далеко, и даже сказали все эти вещи при ее родителях. Если ты совсем не дорожишь ею, то почему ее родители вообще позволили своей дочери выйти за меня замуж? Мама, папа, вы действительно делаете это для моего блага?"

Я хочу жениться на Юй Цзы, я люблю ее, но вы двое продолжаете оскорблять ее, делая вид, будто она отчаянно цепляется за меня. Я был тем, кто добивался ее тогда, и я был тем, кто недостоин ее все это время. Ей было наплевать на финансовое положение нашей семьи, и ей было наплевать, что я разорен и бесполезен. Она любила меня всем сердцем, как ты мог так унижить ее?!" взволнованно сказал Юэ Цзинчэн.

"Как ты могла так сказать? Мы просто планируем твое будущее. Ты еще молода, ничего не знаешь, а уже обвиняешь нас?". гневно сказала Юэ Сингань.

"Нет, я никого не обвиняю. Я просто виню себя за бесполезность. Я не смог защитить ее. Сегодня я разочаровал ее". Наконец, Юэ Цзинчэн больше не мог сдерживаться. Слезы покатались по его лицу.

В отчаянии он упал в кресло, закрыв лицо руками. Его длинные пальцы, привыкшие держать скальпель, теперь были мокрыми от слез.